

Игорь Герланец

*Открою душу
без ключа...*

стихотворения

Донецк
Юго-Восток
2006

УДК 821.161.1-2
ББК Ш6(4Укр)6-5
Г37

*Светлой памяти
моих родителей
Эмилии Борисовны
и Изи Анатольевича
посвящается*

Герланец И.И.

Г37 Открою душу без ключа: Стихотворения. — Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2006. — 184 с.

ISBN 966-374-133-3

«Открою душу без ключа» — первый поэтический сборник мариупольского поэта Игоря Герланца. В него вошли избранные стихи, написанные им в период с 1996 по 2006 год. Ранее отдельные стихотворения этого автора публиковались в периодической печати и коллективных сборниках.

**УДК 821.161.1-2
ББК Ш6(4Укр)6-5**

ISBN 966-374-133-3 © И. Герланец, 2006

День рождения Поэты

Мне было чуть больше десяти лет, когда на свет появился мой брат. Помню, как мама, вернувшись домой из районной больницы, занесла в комнату крохотный краснолицый живой комочек. Этот комочек смешно сучил крошечными ножками и ручками, а когда ему что-то не нравилось или он хотел есть, то включал «сирену», и тогда на его лобике вздувалось и пульсировало багровое пятнышко. Появившийся в нашей семье маленький крикун — сразу же стал центром всеобщего внимания, любви и заботы. В то время ни родители, ни бабушка с дедушкой, ни тем более я не задавались вопросом, а кем же станет этот мальчонка, когда вырастет?

Брат рос на моих глазах. Он всегда был очень любознательным, по хорошему настырным, целеустремленным и, наверно, поэтому постоянно много читал. С очень хорошими отметками окончил школу, а затем и политехнический институт, став инженером-экологом. Поработав на коксохимическом производстве, брат поступил в

аспирантуру, где подготовил к защите достаточно серьезную диссертационную работу о шлаках, сопровождающих процесс плавки стали. Именно в этот период произошел развал советской империи, и защита диссертации так и не состоялась.

Пришедший на смену «развитому социализму» дикий капитализм стал диктовать другой образ жизни, иные приоритеты, как-то сразу отодвинув на задний план культурные и духовные ценности, нравственность и мораль. Началась всеобщая коммерциализация — промышленности, сельского хозяйства, сознания... Чтобы прокормить растущую семью, брат тоже стал активно заниматься различными коммерческими проектами — удачными, а иногда не очень.

Я знал, что он что-то пописывает, периодически сочиняя стихи для всевозможных капустников, праздников и юбилеев, но не придавал этому его увлечению серьезного значения. Напротив, как литератор, я достаточно критично высказывался по поводу его первых поэтических опусов. Если быть объективным, то они в большинстве своем страдали подражательством,

налетом вторичности, отсутствием яркой художественности, а подчас и несовершенством ритмического строя.

Но шло время, и поэзия брата из года в год матерела, не оставив от откровенного школярства и дилетантизма и следа. Она обрела свежие ритмы и рифмы, экспрессию, пронзительную чувственность, а подчас столь редкую сегодня философичность и публицистичность. Его произведения обогатились яркими метафорами и эпитетами, аллегориями и антитезами, но, самое главное, в них все отчетливей стал проступать свой собственный литературный стиль. Его зоркий глаз и широко открытая к восприятию окружающего мира душа стали подмечать и по-новому интерпретировать знакомые всем явления природы, житейские ситуации, местные и глобальные конфликты, нашу планету и вселенную. Он все чаще облакал в поэтическую форму вопросы, которые испокон веков стояли и перед отдельным человеком и перед всем человечеством. От интимного «Я ненавижу женщину, которую люблю, и в тот же самый миг ее боготворю» до общественно значимого «Как сохранить свой

лик в грядущем катаклизме? Как сущности своей бокал испить до дна?»

Его поэзия не ограничивается кругом личных проблем и переживаний, она значительно шире. Он пишет о любви, семье, природе, родном городе и стране, ближнем и дальнем зарубежье... А еще эта поэзия предельно искренняя и высоко моральная.

Бренно все в природе, все изменчиво:
Воздвигая, разрушаем в прах.
А затем, потупившись застенчиво,
Вспоминаем о своих грехах.

Присутствует в ней и столь редкий сейчас патриотизм, не, так называемый, квасной или шароварный, а идущий из глубин сознания — «Что нужно сделать, чтоб в итоге вышло полезным быть для Родины своей?»

В общем, открывая вот этот первый поэтический сборник, в который мой брат включил наиболее значимые для него стихи, написанные за последнее десятилетие, можно со всей ответственностью констатировать: родился Поэт — самобытный продолжатель лучших традиций отечественной классики, совестливый и мудрый, обладающий к тому же еще далеко не исчер-

панным творческим потенциалом. А посему — с Днем рождения, Поэт!

Валерий Герланец
Член Национальных союзов журналистов и театральных деятелей Украины, член Союза писателей Северной Америки, лауреат международных конкурсов

Вместо пролога

В зеркале на расстоянии, вдвое большим расстояния от лица до поверхности зеркала, мы видим свое отражение.

Наше отражение бывает разным, повторяя выражение радости и печали, растроганности и умиления, ужимки и гримасы.

Жаль, что зеркало не отражает голос.

Жаль, что зеркало не отражает движение души.

Все, кроме игры света и тени, бьется о поверхность зеркала и затихает на ней, оставляя тщетными попытки прорваться внутрь или отпрыгнуть в недоумении.

Человек — не зеркало. Он впитывает и преломляет все: от звука до взгляда, от невысказанных мыслей до бессмысленных слов.

Зеркальное отражение слова есть бессмысленный набор букв. Зеркальное отражение душевного порыва есть сгусток энергии. Но какой? Естественно противоположной энергии душевного порыва.

Человек — зеркало.

Если его любят, он безразличен, если его отвергают, он влюблен.

Слово — антислово.

Мысль — антимысль.

Бред, основанный на противоречиях.
Противоречие — резюме совокупности конкретного индивида.

Противоположность мужчины — женщина. Единство и борьба их — новая жизнь.

Ребенок.

Противоположность детству — старость. Между детством и старостью — человеческая жизнь. Каждый раз — новая!

Совокупность жизней — общество.

То же во времени — цивилизация.

Зеркало на пути цивилизации — регресс.

Отсутствие зеркала — прогресс.

Посмотри в зеркало, поправь недостатки, станешь лучше!

Не хочешь — не смотри в зеркало, смотри вперед.

Не смотрите друг на друга просто так, не копайтесь друг в друге, смотрите в одну сторону! Или друг другу в глаза.

Глаза — это взаимное отражение, уносящее нас в бесконечность.

Автор

В дороге

Автобус мчится. Дети спят.
Часы стремительно летят.

Чудно мелькают за стеклом
Деревья, люди, старый дом.

А в доме печь и древний дед,
Проживший больше сотни лет,

Прошедший страшных три войны,
Оставшись рано без жены,

Он воспитал трех сыновей —
Опору для страны своей.

Но старший сын в тридцать
седьмом
Покинул навсегда свой дом.

А двое младших сражены
На поле брани в дни войны.

И вот остался старый дед
Один в свои сто с лишним лет.

Исчез в тумане, скрылся дом
И дед столетний в доме том.

Все за окном летит назад,
А дети в креслах мирно спят.

28.12.89

* * *

Спящий ребенок на полке вагона —
 Это мой сын.
 Машут нам вслед фонари у перона
 Города Клин.

Снится мальчишке корабль на море.
 Он — капитан.
 Вдруг разыгрался неистовый шторм —
 Дождь да туман.

Судно кидает, можно сорваться,
 В бездну упасть.
 Но капитану нельзя растеряться,
 Дать всем пропасть.

Он принимает решение мгновенно:
 «Мачту руби!»
 Чудом корабль выходит из крена —
 Все позади ...

В бухту родную приводит он сейнер
 Твердой рукой.
 Бросили якорь и впали на рейде
 В сладкий покой.

.....

Радость улыбкою мягко коснулась
 Губ малыша.
 Вмиг пробежала и снова вернулась,
 Но не спеша.

Спящий вагон — только сполохи
света,
 Шепот колес,
 Тьму прорезая, везет без билета
 Наш тепловоз.

Поезд качает, как колыбельку —
 Добрая мать.
 Пару б деньков, а быть может
недельку
 Так разъезжать...

Апрель 1990 г.

Березка

Березка, Березка,
 Пустила ты слезку
 Весной, после снега с дождем.
 Но вновь улыбнулась,
 Примерив сережки,
 Укрывшись зеленым платком.

Березка, Березка,
 Утерла нос тезке,
 Куда не проникнешь с рублем,
 Исконо российским
 Величием стати,
 Из шкур горноста я стволем.

Березка, Березка,
 В кудрявой прическе
 Видна золотистая прядь.
 Как жаль, что уж скоро
 Осенние ветры
 Начнут с тебя платье срывать.

Но холод колючий
 Да сизые тучи
 Не сломят тебя, не согнут.
 Шаль белого пуха
 На хрупкие плечи
 Небесные силы пошлют.

Березка, Березка,
 Вся жизнь как в полоску,
 Как-будто твоя береста.
 Но мирно на сердце,
 Когда прикоснешься
 К прохладе сердечка-листа.

*Москва — Мариуполь,
 05.06.90*

* * *

Доченьке

Мы вдвоем под зонтом —
Я и дочь.
Мир окутан дождем,
Скоро ночь.

Мир окутан дождем —
Ну и пусть.
Дождь умоет наш дом,
Снимет грусть.

Дождь умоет наш дом
После сна.
Если молния, гром —
То весна.

Если молния, гром —
То тепло...
Мы стоим под дождем —
Повезло.

*4 мая 1991 г.**Новогодний аутофренкинг*

Начал Новый Год
С волнений и забот.
И все наоборот
Желаниям и целям.
Но жду я поворот,
Внезапный поворот,
Сумбурный поворот —
Я на него нацелен.

Его б не пропустить,
Промчавшись по прямой,
И далее влача свое существованье.
Тот шанс не упустить,
Что жизнь дает порой,
Как будто за все муки
в оправданье.

Убавить нужно прыть.
Узнав, не проскочить.
Ведь жизнь не простит такой
ошибки.

Но, проскочив, не ныть,
А быстро возвратить
Себя на старт и повторить попытку.

Я все равно дойду,
Я все равно найду,
Я выберусь, не дав себя размазать.
И всех невзгод грядущу,
Ошибок череду
Я с плеч стряхну
 решительно и сразу.

Я начал Новый Год
С волнений и забот,
А дел невпроворот,
И за окном метелит.
И Новый Год идет,
И пусть же повезет
Тем, кто в везенье хоть
 немножко верит.

Январь — февраль 1992 г.

Оттенки

Февральский день, а солнце как в апреле.
Февральский день — лазури перезвон.
Февральский день, но я ему не верю,
Как будто это — милый дивный сон.

Но голубое небо дышит явью
И шлет потоки доброго тепла.
В домах и душах открывают ставни,
Расплавив лед холодного стекла.

Раскроются зарытые таланты,
Как почки под дыханием весны.
И свод держать отчаялись атланты —
Земные рамки им уже тесны.

Вот лопаются старые запреты —
Движенье жизни набирает ход.
Уже звучат «забытые» поэты,
Взошедшие на эшафот.

Мы преклоняем голову пред теми,
Кто осенью Страны был втоптан в грязь.
Но, превратившись в сказочное семя,
Ростками свежими нас радует сейчас.

Еще возможны лютые морозы,
 Еще возможны снег и холода.
 Но этой ранней «оттепели» грезы
 Забыть нам не придется никогда.

Февраль 1992 г.

* * *

Дождило...
 Сердце ныло,
 Тьма сыростью укрыла,
 Весь город. С крыш потоки
 Срывались будто строки
 Из-под пера поэта.
 Где задержалось Лето?
 Где жар его ладоней,
 Тепло его дыхания?
 Где то, чему названия
 Не дал ещё Творец?
 Вокруг лишь тёмный город,
 Вокруг лишь мокрый город,
 Плач фонарей и улиц
 И диалог сердец.
 Мне этот город дорог —
 Ведь здесь в делах и спорах,
 Когда искрил, как порох
 Максимализм в нас,
 Кипела наша юность,
 Бурлила наша юность,
 Мы шли всегда на «тотус»,
 Когда грозил «распас».
 И снова слёзы, слёзы —

Весны метаморфозы,
 И резкий зябкий ветер
 Меня свернул в клубок.
 Во мне сидит занозой
 От шипа алой розы,
 Что, дескать, я несчастен
 И очень одинок.
 А на больничной койке
 Средь города большого,
 Среди страны огромной,
 Средь звёзд, среди планет
 Немолодая женщина,
 Уже седая женщина,
 Всегда родная женщина,
 На фоне — лазарет.
 В душе у многих шрамы,
 В судьбе у многих драмы.
 У мамы в шрамах сердце
 Добавилось к судьбе.
 Ползёт кардиограмма,
 Течёт кардиограмма,
 А вместо пиков ямы —
 Настал антракт в борьбе.
 И всё это у мамы!
 Все эти пики, ямы,
 Листки кардиограммы
 С диагнозом: «Инфаркт»!

В аптеках будто в храмах
 Вымаливаешь граммы
 Целительного средства
 Из медицинских карт.
 О, нищие больницы!
 Растерянные лица,
 Испуганные лица
 Беспомощных врачей.
 И можно только злиться,
 Что долго будет длиться
 Сей бег на выживание
 Среди пустых полей.
 А за окном дождило,
 Но между туч Светило
 Пыталось «вставить фразу»,
 Протиснуться к Земле.
 Дождь стал «слепым» и милым
 И сердце отпустило,
 Поверив просто чуду
 В безумной кутерьме.

1992 г.

* * *

Он был великий выдумщик —
Истории выдумывал.

Он был великий выдумщик —
Он выдумал себя.
И, создавая образы,
Он что-то перекраивал,
Ночами очень тёмными
Пером в тиши скрипя.

Скрипело его пёрышко,
Чернильный след оставило
На белизной сияющих
Бумажных лепестках.
С рассветом сердоликовым
Фантазии растаяли,
Но их отображение
Не превратится в прах.

И люди сквозь столетия
Откроют откровения
Блуждающего странника
Среди пространных грёз.
Так познаётся тайное
Былое провидение,
Так познаётся истина,
Не в шутку, а всерьёз.

Ведь что-то в этих выдумках,
Фантазиях и рассказах
Тревожит недоверчивых,
Неся вопросов рой.
И увлекает вялых,
А также гуттаперчевых
Беспечный и отважный
Придуманный герой.

Немыслимые случаи
И редкость ситуации,
Трагедии слезливые
И разномастный фарс.
Исход бывает разный:
Гнилушки и овации.
Итог бывает разный:
Венера или Марс.

Пишите, если пишется!
Любите, если любится!
Дышите всеми лёгкими
И веруйте в себя.
Чтоб можно было вспомнить,
Узнав Вас вмиг по почерку.
Чтоб Вас боялись недруги
И жаждали друзья.

И, чтоб сказали близкие:
 «Он был великий выдумщик,
 Он что-то там выдумывал,
 И что-то там лепил.
 Он не дрожал, не прятался,
 Всё делал по наитию.
 Он просто жил по совести
 И жизнь боготворил».

1992 г.

* * *

Почему-то мне кажется
 Будто время от времени
 Всё вокруг будоражится,
 Разрешаясь от бремени
 Накопившего прошлого,
 Наболевшего бывшего,
 Совершенно непошлого,
 Ничего не забывшего.

Всё вокруг будоражится
 И вскипает, и пенится
 И над нами куражится,
 Словно шаткая лестница,
 Словно нищий на паперти
 Бьём поклоны мы жизни в такт.
 Взаперти или взаперти
 Совершаем мы этот акт?

Да не всё ли равно,
 Как и где ударение?
 Разве хлеб и вино —
 Не момент единения?
 Разве мир и война —
 Не одна категория,
 Разве наша страна —

Это не аллегория?
 И кровавый кошмар
 На столичных, на площадях,
 И вчерашний клошар —
 То ли царь, то ли падишах,
 И вчерашний мудрец,
 Словно нищий на паперти...
 Так не всё ли равно
 Взаперти или взаперти?

Всё вокруг будоражится,
 Всё летит в неизвестности.
 И всё больше мне кажется,
 Что не знаю я местности,
 Что в пути я не выдержу
 И с дороги собьюсь прямой,
 Так как крепкого удержу
 Не хватает и мне порой.

Я слоняюсь по прошлому,
 Чтоб увидеть грядущее.
 И не верю я в прошлое,
 И надеюсь на лучшее.
 Точно знаю: придёт оно
 И в верхах и на паперти.
 Так не всё ли равно
 Взаперти или взаперти?

1992 г.

* * *

Сказка за окном пронесется мимо —
 Мчимся мы в автобусе по дорогам Крыма!
 Море нас манит, горы обнимают
 И асфальт от солнышка потихоньку тает.

А дорога вьется все выше и выше
 И домов не видно, а только крыши.
 То разгул ущелий, то скупость вершины!
 Захватило дух от такой картины.

Моря полукруг и долины чаша.
 Все сегодня нам, все сегодня наше!
 Жаль, что нет вина, нет и винограда,
 В чем была когда-то в Крыму отрада.

Нет пока вина, но даст Бог и будет!
 Потому что, главное — это люди.
 Потому что, главное — есть надежда,
 Что не будут править страной невежды.

А пока с размаху в желанную воду,
 Что прекрасна в зной и в непогоду!
 Там, в подводном царстве —
 зенит блаженства —
 Познаем мы истину совершенства.

Много тайн хранит, много помнит историй
 Сине-бирюзовое Черное море
 Сине-бирюзовую пестрою гладью
 Тормошит нас море и нежно гладит.

И сквозь километры, сквозь дни и годы,
 Через злые ветры и непогоду
 Памяти моей не дает покоя
 Мягкий шорох гальки и шум прибоя.

1992 г.

Экологическое

Шелест шин, дыхание ночи,
 Дуновение ветерка.
 Я сегодня озабочен.
 Озадачен я слегка.

Средь акаций весноцветия,
 Одурманивших эфир,
 Я стою в конце столетия
 И смотрю на этот мир,

Где вскипают наши страсти,
 Превратив твердыню в пар.
 Как спастись нам от напасти?
 Пара много жди удар...

Или взрыв, чего уж хуже?
 Погаси скорей огонь,
 Зачерпнув из вешней лужи
 Влагу в нежную ладонь.

Обрати свои желания
 В ливень словно из ведра
 И в порыве созидания
 Будь по-прежнему мудра.

Сохрани, оставь потомкам
 Многоликий сей бедлам.
 А не то пойдём с котомкой
 По неведомым мирам.

Словно вечные скитальцы
 От планеты до звезды,
 Где полураспадный кальций
 Вместо хлеба и воды.

Я несусь к концу столетия
 Между небом и землёй.
 Фраз обрывки, междометия
 Путешествуют со мной.

А ещё со мной душистый
 Цвет акаций по весне.
 Ночь прозрачна, воздух чистый
 Будто в долгожданном сне.

Сохрани, не дай нам Боже
 Растерять сей аромат,
 Чтобы позже было то же,
 Что и сотни лет назад.

1992 г.

* * *

Мрачновата Москва в серой наледи буден.
 Мрачновата страна — даже выпавший снег
 Не сокроет того, что так тяжек и труден
 Для уставших людей доживающий век.

Кто-то рвет нас на части,
 чтоб стать исполином.
 Хоть на крохотной части, но все же главой.
 Кто-то так не желает быть братом иль сыном
 Для великой страны
 с белоснежной Москвой.

Кто-то сеет печаль, лжи и пуль не жалея,
 Разрушает мосты, воспевая борьбу.
 Нет, судить кого-либо сегодня не смею.
 Но я смею, свою защищая судьбу,

Отказаться поклоны бить новому богу,
 Что возник из партийных глубин бытия.
 Этот «боже» в очках навевает тревогу.
 От его болтовни в беспокойстве и я.

Хаос всюду царит, в бездну массы толкая.
 Символ нашего века — просящая длань.

И суровую правду меж строчек читая,
Человек — как в неволе забитая лань.

Нет, не нужно народу раздоров и войн,
Поиск тех, кто виновен в укрывшей нас тьме.
Разве каждый из нас такой доли достоин,
Когда всю свою жизнь мы тонем в дерьме.

Разве мы, здесь родившись, совсем не такие,
Как рожденные в Штатах, Канаде, ЮАР?
Иль еще не пришли времена золотые,
Когда кончится этот безумный кошмар.

Когда, к счастью одумавшись,
прежние части,
Потянувшись друг к другу,
сольются в одно.

Когда минут несчастья, разгонит ненастье,
Когда все, что мешает, оседет на дно.

А границы, срастаясь, в рубцы превратятся.
Слишком много у Родины станет рубцов.
Ну а порознь части начнут разлагаться,
Превращая в ничто земли наших отцов.

Нет, нельзя допускать
сумасбродства у власти,
Триумфального шествия бывших «ЦК».
Смена масти отчасти и бурные страсти
Рвут нас снова на части, надеюсь — пока.

... ..

Снег устал от дождя, что возник по соседству,
Превращая всю белую массу в кисель,
Обнажив всю реальность и сжав мое сердце,
Уничтожив все то, что создала метель.

Мрак окутал державу,
лишь солнечным светом
Можно мрак разогнать и страну уберечь.
Убедить в том природу подвластно поэтам,
Как на гибнущем судне закрыть собой течь.

Прекратите вражду, уничтожьте границы
И смешайте купюры на всех языках!
Ведь от бедности нашей такие страницы
В нашей горькой судьбе,
что у нас же в руках.

*Москва,
январь 1993 г.*

* * *

Львовских улочек симфония,
 Колокольная дуэль.
 Зимних холодов агония:
 Пасха, празднества, апрель.
 В трёхкоконной светлой горнице,
 В перекрестье трёх лучей
 Раннеутренней бессонницей
 И улыбкою твоей
 Начинался день неистовый:
 Воевать — не привыкать.
 Каждый день как день единственный,
 Каждый день всегда «опять».
 Мы опять воюем с мельницей,
 Видя сор в чужих глазах.
 Но опять всё перемелется
 В каждодневных жерновах.
 Мы опять не видим главного,
 Лупим тех, кто прежде бит.
 Отголосок чувства стадного
 В нас по-прежнему сидит...
 Где найти нам правду сущую?
 Выжить завтра и сейчас?
 Мост из прошлого в грядущее

В бездуховности погряз.
 Колокольным дымом стелется
 Нежно розовый рассвет.
 Иногда мне просто верится,
 Что иного счастья нет,
 Чем пройти по тихим улочкам,
 Окунувшись в глубь веков,
 Прикоснувшись к тёплым булочкам
 В древней булочной у львов.

1993 г.

Радуга

Сквозь слёзы дня,
 Сквозь плач домов и улиц,
 Над скопищем зонтов,
 плащей и шляп,
 Спешащим, чуть по-мокрому
 сутулясь,
 В закатном солнце разноцветный стяг
 Взметнулся в небо, отодвинув тучи,
 Как верный и заботливый попутчик.

1993 г.

* * *

Я пишу эти строки
 В очень сжатые сроки:
 Меж вокзальных причалов
 Километров немало.
 Разделив расстояния
 На людские страдания,
 Мы получим уроки
 В очень сжатые сроки.
 А затем перемножим
 Эти строки на осень,
 На весну и на лето,
 Про себя мы отметим,
 Что любовь и надежда,
 Живы также как прежде.
 Не взирая на лица,
 По утрам поют птицы.
 И не так то уж плохо
 Развивалась эпоха,
 Породив в одночасье
 Бессердечность и счастье,
 Преподав нам уроки
 В очень сжатые сроки.

1993 г.

Размышления

На белом листе отражается мысль,
Как в зеркале внешность особы,
Пред ним преклонившей колена.
Но мысль ведь есть отражение сути,
Поступки же — следствие мысли
В порыве страстей индивида.
Они доставляют хлопот и ему,
и Вселенной,
Меняя Истории ход и толкая
Весь мир к Совершенству...
А мысль ложится размашисто
нервной строкою,
Вобравшей весь опыт прошедших
времен, поколений,
Являясь по сути звеном в той
цепочке событий,
Которая часто, но спорно Прогрессом
зывается.
Но что, если строки закружатся в
рифмосплетеньи?
Возникнет строфа — отголосок
ушедшего чувства
Иль взрыва эмоций, далекого от
Абсолюта.

Строфа порождает строфу,
Разрушая и вновь созидая
пространство.
Из липкой бесформенной массы
рождается ритм,
Кратчайшим путем донося
одолевшую мысль,
Что черной строкою на белом
листе отзовется.

Март 1994 г.

* * *

Во мне причина бед моих,
 Во мне сюжет, во мне интрига.
 Сумбурность чувств рождает стих,
 Его не искалечат в книгах.
 Его не встретишь там, о, нет!
 Журнальный лист его не примет,
 Не ляжет стих на дно газет,
 А словно розоватый иней
 Из нежной утренней росы
 Повиснет, стебельки окутав,
 Вдоль той незримой полосы,
 Что мы порой проводим круто.

А стоит ли, все вновь и вновь
 Чертить вокруг меридианы
 И превращать свою любовь
 В незаживающие раны.
 И параллелить все подряд
 С тем, что прошло уже, минуло...
 Все «за» и «против» строго в ряд
 К виску приставленное дуло
 Расставит четко и мишень
 Наметит прямо в перекрестье,
 Где нас пронзает параллель
 Между беспечностью и честью.

Устало простирая взор,
 Цинично воздвигаем стены.
 А на словах ненужный вздор,
 Переходящий просто в сцены.
 Причина бед моих во мне,
 Во мне есть комплекс недотроги.
 Спалить бы кокон тот в огне
 Или оставить на пороге.
 Открыться телом и душой,
 В себе позволить раствориться
 И, окунувшись с головой,
 С судьбою воедино слиться.

Но вновь я разделен чертой,
 Барьером, той незримой осью,
 Что не дает вдохнуть покой
 Среди этого многополесья.

Апрель 1994 г.

* * *

Осенью, кострами пахнущей,
 Обжигающей огнем рябин,
 Некогда зеленых листьев кладбища
 Превращаются в уютно-кислый дым.

Бренно все в природе, все изменчиво:
 Воздвигая, разрушаем в прах.
 А затем, потупившись застенчиво,
 Вспоминаем о своих грехах.

И опять все бренно, все изменчиво;
 И опять все пепел и зола.
 Каждый год то нагло, то застенчиво
 Наступает дымная пора.

И опять листва на землю сброшена,
 Скорчившись от времени и бед.
 И приходит первый снег непрошено,
 Чтоб растаять, но оставить след...

*Мариуполь,
 25.10.95 г.*

* * *

Лист осенний, чудом уцелевший
 В обжигающе остывшей белизне,
 Истязает вихрь осатаневший,
 В обезумевшем от холода окне.

Изощренно и неумолимо
 Он пытается лета атавизм.
 С треском ветки пролетают мимо,
 Только стоек наш анахронизм.

Но откуда эта воля к жизни
 У сухого с проседью листа?
 Через тернии и катаклизмы
 И ему не избежать креста.

Нет ему не избежать забвенья
 Той весной, что порождает лето.
 Строками сего стихотворенья
 Будет память о листе согрета.

И в потомках эликсир дыханья
 Повторится на витке спирали.
 Я хочу, чтоб силы мирозданья
 Нас с тобой на тот виток позвали.

02.02.97 г.

Безмаголица на околице

Вечер, ночь, звезд ожерелье,
 Под Лунюю — НЛО.
 Где-то — пьяное веселье,
 Где-то битое стекло.
 Лай собаки с перебрехом
 От других цепных собак,
 На углу в тени со вздохом
 Поцелуи натошак.
 С ветерком волны движенье,
 Моря шепот, пляжа стон —
 Наважденье, наслажденье
 Через импортный коттон.
 Странный звук жестоко, колко,
 Словно шпагою сквозь ночь,
 Надоедливой иголкой:
 Поэтичность сразу прочь.
 Эта дрянь в конце апреля —
 Прозаический комар.
 На запор все окна, двери...
 Зол он, хоть и очень стар.
 Мир прозрачен. Первоцветом
 Воздух напоен и чист.

След над нами от кометы
 Суеверен и искрист.
 И в прическе у кометы
 Сразу несколько хвостов...
 Только это все приметы,
 Чудеса из вещей снов.
 Что же краше и сильнее
 Тех фантазий, что из сна?
 Не секрет, что всех милее
 Долгожданная весна!

*Мариуполь,
 17.04.97 г.*

Санаторное

Санаторная жизнь размеренна,
 респектабельна и монотонна:
 Все расписано наперед в санаторно-
 курортной книжке.
 Кровь отдыхающих, то есть пациентов
 недополучит адреналина тонны —
 Организм его не выделит, а если и
 выделит, то излишки.

Санаторная жизнь замечательна, так как
 все здесь все замечают:
 Кто, кому, от кого и сколько,
 что, когда, почему и как.
 Тем не менее, эти проблемы, появившись,
 мгновенно тают.
 Ну, а кто близко к сердцу примет их,
 тот скорее всего дурак.

Сон сменяет обед и ужин,
 после завтрака процедуры:
 Массаж, ингаляции, ванны,
 психотерапевтический сон.
 Тут же рядом, на тренажерах бой ведут
 за свои фигуры

Исключительно полные женщины,
 нанося красоте урон.

А на пляже, коль солнце выглянет,
 собирается весь цвет общества,
 Обнаженными телесами затмевает
 солнечный свет.
 Оживленные разговоры, флирт без
 знания имени-отчества,
 Не взирая на все условности и
 количество прожитых лет.

Санаторная жизнь в Одессе
 и заманчива, и удивительна:
 Анекдоты, «Гамбринус», пиво и
 шаланды в морской дали,
 Праздник, звезд хит-парад бесплатно
 и, поэтому, утомительно,
 Дюк в телах меломанов, Лестница,
 иноземные корабли.

Санаторная жизнь как сказка
 среди серых и нервных буден.
 Здесь находишь отдохновение в миг,
 когда наступил предел.

Где не могут спасти лекарства,
 помогают простые люди,
 Что приехали в санаторий,
 санаторий сердечных дел.

*Одесса,
 август-сентябрь
 1997 г.*

Ночь в Аркадии

От заката до рассвета
 Нереальность бытия,
 Фантастичность силуэтов,
 Только море, звезды, я.
 Волн движенье, шум прибоя,
 Музыка со всех сторон.
 В ресторанах без отбоя
 Дискотечный марафон.
 пляж, неона многоцветье,
 Поцелуи под Луной.
 Ночь, огни, конец столетья,
 Под ногами шар Земной.

*Одесса,
 29.08.97 г.*

* * *

Из ненаписанных строчек,
Из непрочитанных книг,
Из непоставленных точек
Вновь зарождается миг.

Миг неушедшего чувства,
Миг незабытой любви...
Это ведь тоже искусство —
Миг удержать до зари.

Очень легко мы теряем
Женщину, совесть, себя.
Ад часто путаем с раем,
Рай отвергаем, любя.

Ходим по сжатому кругу:
Выйти из круга невмочь.
В поисках верного друга
День на исходе... И ночь,

Круто набрав обороты,
Гордо вступает во власть.
Где ты? Откуда ты? кто ты?
Что это вдруг за напасть?

Море соленым прибоем
Слижет все вещие сны.
Грезы за птицами роем
Вмиг улетят до весны.

Вмиг вдруг появятся строчки —
Оттиск волны на песке.
Миг не дает нам отсрочки,
Коль его удержишь в руке.

*Одесса,
08.09.97 г.*

Сентябрь

Сентябрь показал клыки,
Укрыв наш город облаками,
Овеяв строгими ветрами
С печальным запахом тоски.

Свинцово-синие тона
У сентября в морской палитре.
И тянется рука к поллитре,
И хочется испить до дна.

Вновь обрести тепло, уют,
Плеск волн и дуновенье ночи...
Сентябрь разорвал их в клочья,
Дождю с прохладой дав приют.

Но вдруг с утра по доброй воле
Лучами солнечного света
Нас снова обнимает лето.
Сентябрь так шутить изволит.

Спасибо сентябрю за это!

Одесса,
16.09.97 г.

* * *

Твоя душа как скользкий гель
Аморфна и изменчива.
Я к ней сквозь скрип больных петель
Дверь отворю застенчиво.

А что же там, за дверью той,
Печалюсь, будоражится?
Найду ли я в душе покой,
Иль это только кажется?

Найду ли я в душе приют,
Иль это лишь желание?
Душевный гель — ты тот сосуд,
Где суть и содержание.

1997 г.

* * *

Я ненавижу женщину, которую люблю,
И в тот же самый миг ее боготворю.
Ту самую, что мой похитила покой.
Я ненавижу женщину, которая со мной.

Я ненавижу женщину, которую хочу.
По всем счетам судьбы сегодня заплачу.
Все заплачу сполна, но не заплачу я —
Со мною в этот час есть женщина моя.

Я ненавижу женщину, которую зову.
Зову, чтобы изгнать из снов, а наяву
Ей подарю стихи на лепестках цветов —
Их осень опалит в огне своих костров.

И ненависть моя угаснет без следа.
Но что же в жизни мне останется тогда?
Тогда сквозь шепот душ я снова повторю,
Что ненавижу женщину, которую люблю.

1997 г.

* * *

Дождь. Древний город плачет.
Фонарь. Бриллианты на стекле.
Не мог я поступить иначе,
Не мог не подойти к тебе

Тогда давно, и в этот вечер,
И в следующие вечера
Я жду и помню наши встречи
Потом, сегодня и вчера.

Ночь. Шелест одиноких улиц.
В тумане отзвуки любви.
Я как неистовый безумец
Не успокоюсь до зари.

И ты уже уснуть не сможешь,
Пока не догорит свеча:
Мне руки на плечи положишь,
Откроешь душу без ключа.

К чему ненужные тревоги,
Предчувствий ветреные сны?
Мы от дороги до дороги
Ждём приближения весны.

Декабрь 1997 г.

Не по-зимнему...

Туман, дождь моросит с утра,
И не по-зимнему тепло.
Строка срывается с пера
На лист со звоном как стекло.

Больницы мрачны корпуса
Среди не зимней черноты
Здесь пять минут как три часа,
Здесь сутками томишься ты.

Необходимости итог
Загнал тебя под этот кров.
Не зимней серостью дорог
Утерян смысл нежных слов.

Здесь боль, страдание и нужда
Безмолвно водят хоровод.
Здесь не по-зимнему всегда
Встречают Старый Новый год.

13.01.98.

* * *

Уж грянули крещенские морозы,
Поземкою подкрались до дверей.
На стеклах за ночь распустились розы,
И стало вдруг уютней и теплей.
Камин кряхтит, поленья дышат жаром,
Им в унисон урчание кота.
Сын извлекает стоны из гитары
Под метроном кошачьего хвоста.
Собаки лают, тихо снег кружится,
Скрывая всю никчемность наготы.
Ковром пушистым под ноги ложится,
Чтоб утром на него ступила ты.
И ты пройдешь по девственному полю,
Нарушив вмиг невинность бытия,
С тем, чтоб играть свои чужие роли
На тех страницах, что читаю я.

21.01.98 г.

* * *

Что такое вязкая вода,
 Это, если в ней немного льда,
 Это, если с неба снег с дождем,
 Каша под ногой и колесом.
 Медленно сползают капли льда
 По стеклу, где вязкая вода.
 С нею рядом капельки весны
 Мне с утра рассказывают сны,
 Как когда-то было всем тепло,
 Только капелькам не повезло.
 Их неуголимый летний зной
 Потянул из моря за собой
 И, слепив из капель облака,
 Отдохнуть собрался он пока
 Возле гор, над пропастью, у кручи,
 Облака не превратятся в тучи.
 Туча к туче — молнии и гром
 Зной окатят проливным дождем.
 И жара, обидевшись за это,
 Пропадет до будущего лета,
 Перебравшись в жаркие края,
 Где горит, растрескавшись, земля,
 Где иссохли реки, родники,

Где от жажды не поднять руки,
 Где у полдня нет полутеней,
 Влага исчезает все быстрее
 И летит неведомо куда...
 В города, где вязкая вода.

21.03.98 г.

* * *

Я живу в этом городе дымном,
 Я живу в этом городе грязном,
 Я живу в этом городе рыбном,
 Многолико однообразном.

Я живу!.. Ведь мне некуда деться.
 От трубасто дымящих чудовищ.
 До нага остаётся раздеться
 И нырнуть за остатком сокровищ.

И морская солёная пена,
 Омывая причал за причалом,
 Разрушая бетонные стены,
 Созидать заставляет сначала.

И дожди с кислотой и смрадом
 Жгут асфальт, а по спинам и крышам
 Бьют таким оглушительным градом,
 Что любой их невольно услышит.

Ямы, рытвины, лужи, канавы
 И в дороге, и в жизни, и в душах...
 Если все мы по-своему правы,
 То зачем нас по-своему душат?

07.04.98 г.

Музе

Дверь распахнув порывом ветра,
 Наполнив комнату десятками мелодий,
 Согрев дыханием и нежным поцелуем,
 Я встретил Вас — Вы рядом. Меньше метра
 Нас отделяют от весенних половодий,
 Где с Вами мы по-прежнему кочуем.

Я встретил Вас — не время для свиданий.
 Я знал Вас раньше, где-то в прошлой жизни.
 Открыл же в этой... — Дар судьбы!
 — сегодня

Сквозь череду моих воспоминаний
 И ощущений, что могут быть лишним,
 А в городе своем — иногородним.

Вокруг, пока конфузясь наготовою,
 Деревья важно надувают почки.
 Сок катится по их коре слезою...
 Я встретил Вас, Вы встретились со мною,
 Родились незатейливые строчки.
 Вы, превратившись в миг на горизонте,
 Растаяли туманной пеленою...

07.04.98 г.

* * *

Я подарю тебе букет стихов,
 Букет стихов из тысячи соцветий.
 Соцветий фраз, сплетений снов и слов,
 Как резюме промчавшихся столетий.

К ногам твоим я брошу ворох роз
 Красы невиданной... Пьянящим ароматом
 Они соткут нам ауру из грёз,
 Где в НИКУДА стремится каждый атом.

И ты, пройдя босой по лепесткам,
 Из НИКОГДА откроешь тихо двери.
 НИГДЕ и НИЧЕГО увижу сам,
 Увижу сам да только не поверю.

А море с тихим шелестом дождя
 В тот миг сыграет увлечённо в прятки.
 Дождь сотворит — так выдумать нельзя,
 И волны тут же слижут опечатки.

11.05.98 г.

* * *

Ветер дул мне в лицо,
 Солнце било в глаза.
 Я шагнул на крыльцо,
 Накатилась слеза.

То ли от ураганного ветра,
 То ли от беспощадных лучей,
 То ль от времени и километров,
 Превративших сограждан в бичей.

Ветер бил, попадая в запретные зоны.
 Ну, а Солнце? Солнце вновь засияло,
 Ветра прыть урезонив.

1998 г.

* * *

Лето встретил я в Крыму
Южный берег — это чудо
Облака из ниоткуда
Проплывают к никому.

И густой морской туман,
Оттолкнувшись от причала,
Укрывает покрывалом
Череду приморских скал.

Бьют дождевики по стеклу —
Скоротечное ненастье.
Впрочем, как и наше счастье,
Сам не знаю почему.

Бьют дождевики — ну и пусть
Воздух чист, волна прозрачна.
Южный берег — это счастье,
Неосознанная грусть.

*Ялта-Мариуполь,
02.06.98 г.*

* * *

Город вновь навалился на трассу
Многоокой громадою зданий,
Всей своей человеческой массой
Мук любви, безрассудных желаний.

Город держит планеты и звёзды
На плечах из стекла и бетона.
Он то мягким бывает, то грозным,
То уставшим от ночи бессонной.

Ночи той, что сиреной пробита
Милицейской, пожарной иль скорой...
И бичующей жизнью пропитой
Враз истерзанной под забором.

Ночи той, что гудками заводов,
Матом докеров, всплеском причалов
Вся пропитана. Только природа
Спит, укрывшись ночным
покрывалом.

А с какой-то звезды незнакомой
Представители мира иного

Наблюдают за городом-домом:
 Всё для них до безумия ново.

Всё для них до безумия дико —
 Как чужды им земные терзания!
 Нет в них места для ласки иль крика —
 Только логика мироздания...

Только логика, коей в нас мало:
 Нам любви б да страданий побольше.
 В этих лодках нас всех укачало:
 От сенатора до стриптизёрши.

Основание чьей-то планеты
 Облететь не под силу и асу.
 Лишь найдя на вопросы ответы,
 Город вновь навалился на трассу.

1998 г.

* * *

Кот тер отчаянно усы и щеки,
 Разглаживая шерсть на лапах и хвосте.
 Прослыв к чужим котам без устали
 жестоким,
 Он всех котов изгнал и стал слегка
 толстеть.

Его глаза, как противотуманки,
 Горели к вечеру пронзительным огнем,
 Не брезговал он рюмкой валерьянки
 Особенно под вечер, перед сном.

Гроза мышей в подвале и на кухне
 Снискал он уважение собак.
 Скорее мясо в блюбочке протухнет,
 Чем он сбежит от всех грядущих драк.

Пусть хвост столбом, а шерсть,
 конечно, дыбом,
 И когти всем врагам наперерез.
 А после боя можно съесть и рыбу,
 А можно сыр, коль рыба надоест.

К Дню Учителя...

Листвой усыпан детский сад
И заморозки по утрам.
Но в этот день и стар и млад
Честь отдают учителям.

Сквозь непогоду у порога
В детсад приходят малыши,
И воспитатели от Бога
Им дарят часть своей души.

Весёлой шуткой, добрым словом
Готовят к жизни и труду.
А жизнь может стать суровой
Не только в нынешнем году.

Но мысли мрачные в наш праздник
Отбросить предлагаю Вам.
Октябрь — маленький проказник
Цветами стелится к ногам.

А вскоре зимние морозы
Попробуют войти в наш дом.
На окнах нарисуют розы,
Завихрят белым помелом.

Но тщетно! Вы теплом и лаской
Согреете свой детский сад.
Малыш, что в сад пришёл
с опаской,
Прийти к Вам снова будет рад.

И даже в будущем столетье,
Сквозь дни, недели и года,
Сквозь радости и лихолетье
Вас не забудет никогда.

1998 г.

* * *

Нас снова закружил
 в объятьях шар Земной,
 Октябрь заблудил
 опавшею листвою,
 Увёл меня туда, неведомо куда,
 Где сутки как года и суток
 череда.
 А ты всегда не с Тем,
 когда ты не со мной.
 От столь развязных тем
 кипит рассудок мой.
 И тот, кто вдалеке
 твой обнимает стан,
 В укромном уголке
 лелеет свой обман.
 Гудками поездов
 и телефонных встреч,
 Десятком нежных слов
 свою любовь сберечь
 От посягательств дней
 нам суждено всегда.
 Ведь ты в судьбе моей —
 Полярная звезда.

Всегда со мною ты —
 вблизи и вдалеке,
 Твою ладонь всегда
 держу в своей руке,
 И нежный шёпот уст,
 дрожание ресниц...
 День без тебя мой пуст
 как книга без страниц.
 Край ожидания скуп
 на радости любви.
 Безумно был тот глуп,
 кто мне сказал: «Порви!»
 Я слушать не хочу
 отчаянный сей бред.
 Я просто хохочу
 тому глупцу в ответ.
 И рок мне возвратил
 любимый образ твой.
 Нас снова закружил
 в объятьях шар Земной.

1998 г.

* * *

Как глупо всё терять,
 Как находить умно!
 К чертям бы всё послать
 Иль выбросить в окно!

Всё — вздор, вселенский сор,
 Всё — суета сует.
 А мне в ответ — укор,
 Тебе — кагор в ответ,

Тебе — в ответ почёт,
 Мне — просто маета.
 Но кто-то где-то врёт,
 Что в мире есть мечта

О чём-то неземном,
 Но только на Земле.
 Земля — наш общий дом...
 На матовом стекле.

Луч в блике не умрёт,
 Отпрянув в светотень,
 И прерванный полёт,
 И снова — новый день.

1998 г.

* * *

Коль телефон молчит,
 Рождаются стихи,
 И чувства душат вздох,
 И не поднять руки.

Мне лишь поймать твой взгляд,
 И страсть в который раз
 Признанием в любви
 Охватывает нас.

И в мире мы одни
 Летим среди миров.
 И счастье нам с тобой
 Отпущено из снов.

Его б нам не спугнуть,
 Не повернуть назад...
 Мне нужен только миг,
 Чтобы поймать твой взгляд.

А тот, кто есть в тебе —
 Рождение суеты.
 Тот вовсе не таков,
 Какая в жизни ты.

А тот, кто есть во мне,
Вершит с тобою спор
И сводит сладкий миг
В сумбурный разговор...

Упрямые глаза —
Соцветие огоньков —
Мне душу теребят
Без суеты и слов...

А телефон молчит
Уж сто часов подряд.
Дано ли мне судьбой
Поймать твой нежный взгляд?

1998 г.

* * *

Тогда он ей ответил «да»,
Но лишь когда пройдут года,
«Да» превратится в «никогда»
И устремится в «никуда»

Под шум колес. А поезда
Умчат туда, где та звезда,
Что вмиг сгорает без следа,
И только призрачность из льда

Манит неведомо куда...
И снова «Да» и вновь «года»
И мрачных будней череда...
Она взмолилась «Никогда,

Нигде, Никак и Никуда!»
Нас разделяют поезда
И та звезда, что без следа
Летит неведомо куда.

Вернуть бы тот парад планет,
Что был назад так много лет,
Вернуть тот хрупкий паритет
И радостей приоритет,

И тот невинности рассвет,
 И тот весенний первоцвет,
 И тот родительский совет,
 И твой ответ: «Ни да, ни нет».

1998 г.

* * *

Я довожу тебя до слез,
 Но не хочу...

Я заболел тобой всерьез —
 Пора к врачу.

Но есть ли место для врача
 В судьбе моей?

Не лучше б было промолчать —
 Не гнать коней.

Прикосновеньем рук и душ
 Изгнать тоску.

Среди бездонных вешних луж
 Да по песку

Босой любила ты бродить
 Да без меня...

Опять вино пошло бродить —
 Убавь огня.

Свече спокойно дай гореть
На радость нам.

Но как в глаза твои смотреть
Не знаю сам.

1998 г.

* * *

Вся жизнь соткана из фраз,
Бессмысленных и неслучайных.
Раскрыть их зарождения тайну
Не в силах я в который раз.

Но фразы ведают судьбой,
Сминая веер разговора,
И вместо ласки — копоть вздора,
Что тянет в пропасть за собой.

А в этой пропасти пропасть
Не мудрено... В одно мгновение
Неосторожное движение,
Подранив нежность, гасит страсть.

Страсть, отступая, оскорбляет
Порывы лучшие души...
О, милый друг! Ты не спеши,
И гнев, потупившись, растает.

Но тщетно! Вздор рождает вздор.
Беседе нашей не свершиться.
Словами должно нам гордиться,
Но можно и снискать позор.

10.12.98 г.

* * *

Сегодня каплями сосулек поутру
 День проявился исподволь из ночи.
 Он с каждым днём становится короче,
 Приподнимая зимнюю чадру.

Сосулек перекап и звон капли —
 Вмиг прерван добродушно-сладкий сон.
 Кто смел нарушить Декабря закон,
 Подняв Весну из ласковой постели?

Метаморфозы сна и бытия:
 Природа иногда шутить изволит.
 И коль она мне, грешному, позволит,
 Шутить желаю изредка и я.

Но кто я перед Матерью-природой? —
 Песчинка в душном хаосе планет...
 Раскрыть бы тот изысканный секрет:
 «Кто мы? Откуда? И какого рода?»

Вопросов много, да ответов нет!
 Увы, неразговорчива природа...

20.12.98 г.

* * *

Снег в марте,
 нет не снег — метель,
 С морозом, ветром,
 вьюгой, гололёдом
 Со сквозняком проник
 в мою постель,
 В душе и в жизни
 вызвав непогоду.

Снег в марте:
 планы все долой,
 Долой привычный
 распорядок жизни.
 Что ждёт?
 Кто рядом?
 Что со мной?
 В уставшей и истерзанной
 Отчизне.

Снег в марте.
 От превратностей судьбы
 Нам не уйти,
 и станут вмиг дороже

Превратности
 измученной души,
 А это, кстати,
 не одно и тоже.

Снег в марте...

1999 г.

Халат

Он был черен, красив,
 С белоснежным манжетом,
 Твой изысканный стан
 Сексуально обнял.

Пред тобою стелился
 Ласкающим летом
 С пьяным запахом
 Неувядающих трав.

Он желал доброй ночи
 С английским прононсом,
 Чуть краснея от ворота
 До рукавов.

А когда восходило
 Весеннее Солнце,
 Он прощался с тобою
 Без жестов и слов.

Он бы смог растерзать
 Мои лучшие чувства,
 Но без ревности я
 Ему искренне рад!

Это плод от иголки
И нитки искусства —
Твой махрово-велюровый
Нежный халат.

02.03.99 г.

* * *

Я Вас, любимая, боготворю,
Всю ночь для Вас поэзию творю
Я на листе негербовой бумаги,
И сочиняю ласковые саги,
И строчками безудержно сорю.

Я пленник стен, я узник городов
Из чьих-то не укрытых негой снов.
Я улиц лабиринтов не приемлю,
Желаниям Вашим я желанно внемлю
И нежность Вам дарю букетом слов.

Я Ваш всегда в покое или в суете,
Когда проблемы в суете атакуют...
Но что нам этот хоровод проблем?
Иль в жизни нет приятных боле тем? —
Ведь это Вы... И то как Вас люблю я.

1999 г.

Признание

Да, срок весенней чистоты
 Был нами предопределен,
 Но в бесконечности мечты
 Ты распустилась как бутон...
 И я влюблен без лишних фраз,
 Без откровений и реприз.
 И я хочу еще не раз
 Увидеть твой сюрприз-каприз,
 Услышать голос твой и смех,
 Улыбку, нежность на устах.
 Пусть среди забот или потех
 Тебя покинут грусть и страх.
 А Солнца луч сквозь сень ресниц
 Тревожит прядь твоих волос,
 И ветер вырванных станиц
 Расскажет то, что не сбылось.

Май 1999 г.

* * *

Боготворю тот день и час,
 Когда наш Мир увидел Вас,
 И Вы ступили в этот мир
 Под дождь из солнечных рапир.

Боготворю тот день и час,
 Когда у моря встретил Вас.
 И море нам шептало вслед
 Сквозь всплески волн:

«Привет, привет...»

Боготворю тот день и час,
 Когда с ума сошел от Вас,
 Вас, в ком сплетается любовь
 С надеждой счастья вновь и вновь.

05.06.99 г.

38 строчек

Уж на пороге тридцать восемь...
 И снова постучится осень —
 Та философская пора,
 Когда порой из-под пера
 Летят словесных строчек тучи,
 Когда окрепнет слог могучий,
 Когда черты минувших дней
 Становятся судьбой моей.

Уж на пороге тридцать восемь...
 И дождик снова заморосит —
 Тот самый тёплый летний дождь,
 Что всех дождей грядущих вождь.
 Он вопреки всем тем прогнозам,
 Что засуху пророчат розам,
 Миг оживления дарит
 И к нам с тобой благоволит.

Уж на пороге тридцать восемь...
 Меня по жизни брэнной носит
 В безумной суматохе дней.
 Вся жизнь скорей, а у дверей
 Невосполнимые потери,

Когда я до сих пор не верю
 В то, что случилось потерять
 Сперва отца, а после мать.

Уж на пороге тридцать восемь...
 Меня никто писать не просит,
 А я пишу! К чему? — Не знаю.
 Я душу в строчках излагаю.
 Не изолгавшись до конца,
 Я открываю часть лица,
 Где истина с мечтою в споре —
 Им тесно в общем разговоре.

Мне, наконец-то, тридцать восемь —
 Вокруг друзей многоголосье,
 Но званий, эполетов нет:
 Жизнь во вращении планет
 Вокруг оси и вместе с осью
 В мои всего лишь тридцать восемь.

25.08.99 г.

* * *

Этот день со мною в ссоре,
 Всё исправит только ночь.
 Мысли спутались в узоре,
 Да не сможет он помочь.

Всё летит в хитросплетении
 Городского бытия.
 Быть всего лишь чьей-то тенью
 Больше не желаю я.

Не желаю быть безмолвным
 Приложением судьбы.
 Всё мне кажется условным
 От полёта до ходьбы.

Не желаю быть бездомным
 В подворотнях чьих-то душ.
 А в похмелье том бездомном
 Отрезвит холодный душ.

Не желаю быть жестоким
 В межпланетных жерновах.
 Пусть же звёздные потоки
 Катятся в моих словах.

Что слова? Какая сила
 В них подчас заключена?
 Сколько судеб разорила,
 Разломила вмиг она?

От словесного потока
 До поступка не достать.
 Каждый может быть пророком,
 Бросив кости на кровать.

И в ночи, где искупление,
 Мирный отблеск ссоры дня
 Всем вокруг на удивление
 Убаюкает меня.

1999 г.

* * *

Мы листаем страницы железных дорог,
Строчки станций проносятся мимо.
Убегающих шпал перебивчивый слог
Таает в кольцах попутного дыма.

Каждый что-то своё рассказать норовит,
Сбросить груз наболевшей печали.
Новый год, новый век нам вдогонку летит,
Чтоб настигнуть на Львовском вокзале.

В эту ночь перебранки вагонных рессор
С пузырьками Шампани в бокале
Я желаю, чтоб грусть превратилась в задор
На грядущем ночном перевале,

Чтобы смысл разделенных вместе дорог
Не растаял бы в белом тумане,
Чтобы тень от напрасных страданий, тревог
Не смогла наши души изранить.

Я хочу, чтобы Новый 2000-ный год
Нам дарил лишь любовь и удачу.
Чтобы Бог нам помог сделать правильный ход
В разрешении сложной задачи.

Мы листаем страницы минувших веков,
Строчки вех и огни лихолетий.
Нас уносит вагон среди снежных оков
На границу грядущих столетий.

13–14.01.2000 г.

* * *

Снег, потупившись, быстро растает,
Уступая дорогу весне.
Как же, мама, тебя не хватает!
Ты приходишь теперь лишь во сне.

Без весны не объявится лето,
Ночь сменяет победно рассвет.
Трудно без материнских советов
Выбрать истинно верный ответ.

Мама — наше земное начало,
И никто нам не станет родней.
Уходя, оглянитесь сначала,
Обнимая своих матерей.

2000 г.

Весеннее Откровение

Я, пожалуй, сегодня не прав.
Впрочем разве не прав лишь сегодня?
Холод лужи по-свойски сковав,
Сделал мартовский день новогодним.
Снежным сделал он мартовский день
Всепрощенья, блинов и веселья.
Все в снегу: и забор, и плетень,
И трещит голова не с похмелья.
Мои нервы сейчас как струна:
Тронь — аккордом они отзовутся.
Жизнь — тельняшка: бела да черна.
Струны тоже когда-нибудь рвутся.
Вам меня не понять, не постичь.
Я и сам не всегда постигаю,
Где порою есть суть, а где кич,
Где неправда, где правда не знаю.
Кто я: праздник любви иль мишень
Для стрельбы всем,
что враз накопилось?
Может быть я лишь Ваша мигрень?..
Ну простите, что так получилось.
Я — мигрень! Это просто смешно...
При моем повседневном желании

Вам дарить и любовь и вино,
 Но для Вас — это жест.., подаяние.
 Нет, ни в чем не нуждаетесь Вы!
 В этом тоже. Отбросим сомнения!
 Только как Вы в тот миг не правы,
 Когда бьете на поражение.

12-13.03.2000 г.

* * *

Столкновение нравов,
 Совмещение вкусов...
 Слева бьют, когда справа
 Вероятны укусы.

Справа бьют, когда правы.
 Слева редко кусают.
 И брильянт без оправы
 За борт лодки бросают.

Не вернуть уже в лодку
 Камень сей из пучины.
 Хоть ори во всю глотку,
 Хоть по сотке с полтиной.

Отчего ж не по сотке —
 Не вернуть же потерю.
 Но болтаюсь я в лодке
 И в потерю не верю.

Верю в то, что найдется
 Мой брильянт без оправы.
 Слева хук промахнется,
 Если справа не правы.

И с распятия Иисуса
 До свободы Вараввы
 Столкновение вкусов,
 Совмещение нравов.

2000 г.

* * *

Газета вышла десять лет назад:
 Лист пожелтел, седеющие строчки.
 Я с жадностью читаю все подряд,
 От заголовков до последней точки.

Дыхание стареющих страниц
 Окутывает нежной ностальгией.
 Упасть перед былым желаю ниц
 И там пропасть, забывшись в эйфории.

Бежать от всех проблем на десять лет,
 На десять лет вдруг снова стать
 моложе...

Машины времени на этом свете нет.
 Но разве это не одно и то же?!

Август-сентябрь
 2000 г.

* * *

Я не люблю давления извне,
 Не выношу давления снаружи.
 От этого давления все хуже,
 Все тяжелее и тебе и мне.

А надо ли друг друга раздавить,
 Размазать, растирая по асфальту,
 Под низкий стон придавленного альта,
 Любой ценой, но только покорить?

Любой ценою навязать куши,
 Амбиции, коллизии и планы,
 Любой ценою, силой ли, обманом,
 Презрением истерзанной души.

Я не люблю давленья изнутри.
 Оно сродни давлению снаружи,
 Но только изнутри — гораздо хуже.
 Намного хуже, как не посмотри.

Я не хочу быть мыльным пузырем:
 Чем больше, тем скорей исчезновежье.
 Его создаст и умертвит давленье,
 Что только в нем и только в нем самом.

2000 г.

* * *

Факс, компьютер, преферанс,
 Кашель старого авто...
 Ловишь уникальный шанс
 В ЧТО-ТО превратить НИЧТО.
 Каждый день, как много дней.
 Я — в упряжке, молча жду.
 Ведь украсть чужих коней
 Не могу. Но вновь краду.
 И не стыдно мне ничуть,
 Ибо в суматохе дел
 Вижу я такую суть:
 Суета — вот мой удел.
 Вновь и вновь стекать в вино,
 Разве только не тонуть.
 Не могу проснуться, но!
 Не пытаюсь и уснуть.

2000 г.

На рубеже тысячелетий

Мы начнем Новый Год с понедельника,
 Мы начнем с понедельника Век.
 Я по «книжке» начну Век бездельником —
 Безработный я, вдруг, человек.

Но не в этом, поверь мне, суть главное.
 Я без дела не буду сидеть.
 Важно то, что есть ты, моя славная,
 Что могу на тебя я смотреть,

Что поднимем с тобою бокалы мы
 За любовь, за судьбу, за Весну.
 Это счастье, поверь мне, немалое,
 Счастье то, что с тобою усну.

И проснусь поутру рядом с милою,
 В поцелуе рождается день.
 С новой страстью, с неистовой силою
 Прогоню прошлогоднюю лень.

В соболя я одену красавицу,
 В «Кадиллаке» ее прокачу.
 А когда сей полет ей понравится,
 Я пойму, что вдогонку лечу.

Старый век поражен лихолетьями,
 А Миллениум даже втройне.
 Встречу нового тысячелетия
 Утопить предлагаю в вине.

Чтобы все, что не ладилось — сладилось,
 Чтобы лучше был завтрашний день,
 Чтоб скорее морщинки разгладились,
 Не мешала нам прошлого тень.

Чтобы счастье, здоровье и радости
 Жили в нашей семье целый век,
 Чтобы с даты рожденья до старости
 Счастлив был на Земле Человек.

31.12.2000 —
 01.01.2001 г.

* * *

Вдохновение пропало в никуда.
Если это навсегда и никогда

Не сложить мне ни строфы и ни строки,
Не пройти мне в брод бурлящей той реки,

Что поэзией и творчеством зовут.
Я ведь слышу, она рядом, она тут.

Только я так безнадежно далеко.
Нелегко без рифмы мне, ох нелегко.

Дни ночами дефилируют в года...
Вдохновение, я рад тебе всегда.

Пусть всегда со мною рифмы непокой
Дружен будет, как с волной морской прибой.

Пусть всегда со мною будут облака
И твоя всегда зовущая рука.

Пусть с рассветом впережку петухи
Напоют мне мои новые стихи.

Январь–март 2001 г.

* * *

Что случилось, что стряслось?
Что опять не так?
Почему так повелось,
Будто я — твой враг?

Где берет истоки грусть?
В чем твоя печаль?
Грусть-печаль исчезнут пусть,
Улетая в даль.

Пусть дойдет к тебе тепло
От души моей.
Нам с тобою повезло:
Ведь любовь сильней

Бед, раздоров и тревог,
Что царят вокруг.
Видит Бог, мой скромный слог
Растревожит слух.

Ты услышишь голос мой
Как-то невзначай.
Лучше, может, нам со тобой
Вместе выпить чай?

Посидеть, поговорить,
 На себя взглянуть.
 Слов невидимую нить
 Вместе растянуть...

И соткать тот теплый плед
 Просто, без прикрас.
 Среди многих зим и лет
 Он согреет нас.

21 января 2001 г.

О, да! — твоей красоте...

О, я, наверное, сошел с ума,
 Что смог взглянуть на Вас при свете дня.
 Я ослеплен, сразили Вы меня,
 Бездонной красотой свой беспредел чиня.

Потоки нежных слов и восхищенных фраз
 Не смогут описать чудесных Ваших глаз,
 Изгиб ресниц, бровей и нежных Ваших губ...
 Пока я Вас не знал, был обделен и глуп.

Пока я Вас не знал, пока не встретил Вас,
 Огонь моей любви чуть было не угас.
 Спешу я Ваш всегда переступить порог,
 Чтоб усладить свой взор красою Ваших ног,

И бедер, и груди, и талии, и шеи...
 Без Вас я не могу, от Вас, увы, пьянею!

17.02.2001 г.

* * *

Есть много рисков: риски для здоровья,
 Для жизни, окружающей среды.
 А как же риск вдруг заболеть любовью,
 С ума сойти с отказом от еды.

Нет этот риск мы рассчитать не в силах,
 И помощи не нужно ждать извне...
 Он есть, сей риск, как сотня тонн тротила,
 А детонатор лишь в тебе и мне.

17.02.2001 г.

* * *

Я проиграл. Проигрывать не стыдно,
 Когда из рукава партнер метнул туза.
 Но в глубине души и больно, и обидно:
 Лицом к лицу — одно, иное — за глаза.

Повсюду только ложь и мелкие подставки.
 На крупные — у нас масштаб не тот.
 И вновь придется мне удвоить свои ставки,
 Смешать колоду, но!... Сыграть наоборот.

01.03.2001

* * *

Минула зима, и весна на пороге!
 Прошу: вытирайте от слякоти ноги,
 Оставьте за дверью все грязные вещи,
 Все то, что на вас так зловеще клеветает,
 Все то, что нам жизнь, увы, осложняет...
 И снег за окном, я уверен, растает.

04.03.2001 г.

* * *

Оркестр — вальс! Эй, музыкант, подвинься.
 Я помогу тебе взять этот си-бемоль.
 Ах, музыкант, ведь это просто свинство,
 Когда тебе вдруг давят на мозоль.

Эй, музыкант, а что это за ноты?
 Как жизнь твоя? Какие, брат, дела?
 А ну, давай, прибавь-ка обороты,
 Слабай «Зачем же меня мама родила...»

Не можешь, друг, а что ж тогда ты можешь?
 От музыки ты, что ли, импотент?
 Тогда чего ж ты душу мне тревожишь
 Аккордами из старых кинолент?

Ты струны рвешь, наматывая нервы
 На колесо моей сальной судьбы.
 Но, знаешь, в этом ты, отнюдь, не первый
 И даже не десятый, черт возьми.

Не трать энергию ты попусту, трудяга.
 Тебе меня ничем не ублажить.
 По жизни я — неистовый бродяга.
 Заканчивай и можешь покурить.

А в тишине ночного ресторана,
 В мерцании задумчивых огней
 Я подниму бокал за дам и встану
 И подойду к единственной моей.

Запиской приглашу ее на танец:
 «Я Вас люблю и думаю о Вас!»,
 А ниже подпись: «Ваш всегда, Герланец».
 Подвинься, музыкант. Оркестр — вальс!

04.03.2001г.

Считалочка

На стене висит картина,
 На картине дом из глины.
 В доме окна, дверь и печь,
 Стол, диван, где можно лечь.

На полу большой ковер.
 У камина пес Трезор.
 Рядом кот безвольно спит
 И сквозь сон за всем следит:

За Трезором и диваном,
 За ковром и тараканом,
 Что сбегает по ковру
 Под столешницей в дыру.

Кто и что поставил в печь,
 Чтобы что-нибудь испечь.
 Калорийная еда
 Много значит для кота.

Мясо с мискою сметаны —
 Для него — бальзам на раны...

... ..

Кот, представив эту сцену,
Вновь уставился на стену.
А на той стене картина,
На картине дом из глины...

04.03.2001 г.

* * *

Когда мне грустно на душе,
Я нагишом, я в неглиже.
Я жду на третьем этаже
Уже.

Чего же я сегодня жду?
Что потеряю, что найду?
Золотоносную руду?
Пойду...

Куда идти, чего искать?
Рыдать иль снова хохотать?
Желать, добиться и послать?
Плевать.

А голова полна идей —
Идейный нищий иудей
С душой истерзанной своей...
Налей!

А наливая, не скупись.
На то дана нам эта жизнь:
То пьянствуй вволю, то постись.
Окстись!

Коль ноет вновь мое нутро,
 С утра берусь я за перо,
 Пью только соки и ситро
 В бистро.

Уходит боль, растает грусть,
 Не попрощавшись, ну и пусть!
 И я вдоль берега пройдуь,
 Не обернусь.

Останутся мои следы,
 Сверкая в капельках воды,
 И уведут от суеты
 Туда, где ты.

08.03.2001 г.

* * *

Из душа вышла ты,
 Ступив на теплый пол,
 В лучах софитов
 Как в сиянии дня.
 Устав от суеты,
 Я говорю лишь пол-
 Тех мыслей слитых,
 Что влекут меня.

Твой нежный стан,
 Твой взгляд, твои глаза.
 Пусть за окном весна,
 Пусть утро, вечер, день.
 Как обойтись без ран,
 Чтоб по щеке слеза,
 Чуть отойдя от сна,
 Не скатывалась в тень.

И радость, и печаль —
 Играем чью-то роль.
 Где древнее, где новь?
 Где лужи, где цветы?
 Где призрачная даль?
 В чем нашей жизни соль?
 Но важно, чтобы вновь
 Из душа вышла ты.

24.03.2001 г.

* * *

Я вновь попал в тупик
 В том лабиринте жизни,
 Где миллион путей,
 А суть всегда одна.
 Как сохранить свой лик
 В грядущем катаклизме?
 Как сущности своей
 Бокал испить до дна?

Весна своим теплом
 Окутала дорогу,
 Отправив в дальний путь
 Морозы и метель.
 Умыла двор и дом,
 Развеяла тревогу,
 И, осознав, в чем суть,
 Раскрыла шире дверь.

И ветер дальних стран
 Ворвался в наши окна,
 По крышам — ливень,
 Души в неглиже.
 Скорей закройте кран,
 Ведь вся Земля промокнет!
 Утонут в лужах вновь
 Все мысли о душе.

03-04.04.2001 г.

* * *

Дождь срывался с небес,
 Угрожая грозой,
 Ниспадая на лес
 Дождевой полосой.
 Капли бьют по ветвям,
 По траве, по крыльцу...
 Будто это я сам
 Бью себя по лицу.

Барабанная дробь
 Будит нас поутру.
 Нищета, страх и скорбь
 Всей стране по нутру.
 Барабанная дробь –
 Послесловье дождя.
 Всенародную скорбь
 Не уважить нельзя.

Ты, проснувшись со мной,
 Выбегаешь под дождь.
 Встретит там нас с тобой
 Бесшабашная ложь.
 С ног сбивает она,
 На пути все круша
 Выпьет чашу до дна,
 Заблудившись, душа.

18.04.01 г.

* * *

Да, Коктебель не тот,
 Лишь шума больше стало,
 И лик Волошина с горы
 Глядит устало
 На волн морских поход...
 Да и народ не тот,
 Что нежится на пляже.
 На пляже нынче те,
 Чья карта верно ляжет.

2001 г.

Лурд

Лурд предстал перед нами
 Очарованьем осенних красок.
 Ощетинившиеся каштаны
 Потерпели снова фиаско,
 Рты беззубые приоткрыв
 Перед Солнца безумством бликов,
 Свой последний полет совершив...
 Стон паденья... И снова тихо.
 Только птица поет вдали,
 Колокольцев овечьих бляенье...
 Здесь Тургенев,... Экзюпери,...
 Здесь тревоги нового времени.
 Листья жухлые падают ниц
 Перед ликом святой Бернадетты.
 Сколько новых волшебных страниц
 Дарит нам уходящее лето.

26.10.2001 г.

* * *

Быть может я, раз убоявшись пустоты,
 Постигнув сущность суеты существованья,
 Хочу, чтоб ожидала меня ты
 И поздно вечером, и даже утром ранним.

Хочу, чтоб были мы всегда с тобой
 Едины, будь то встречи иль разлуки.
 И чтобы никогда, хороший мой,
 Не расставались наши сплетенные руки.

И чтобы нужен был тебе я каждый раз,
 Как в самый первый миг
 нахлынувшего чувства
 Друг друга уберечь бы от дежурных фраз
 И от случайных слов влюбленного безумства.

Но что есть слов поток? Его остановить
 Совсем несложно нежным поцелуем.
 А вместо лишних слов весь мир готов дарить
 Той женщине, которую люблю я.

*Ноябрь —
 3 декабря 2001 г.*

* * *

Мерцанием свечей минувший год уходит
 Украдкую сквозь почерневший ход.
 Нет тока в проводах, лишь Ветер у Природы.
 Его вперед себя прислал к нам Новый Год.

Нет тока в проводах, а свечи все мерцают,
 И Ветер с ветками устроил чехарду.
 Термометр не лжет: все каплет,
 брызжет, тает...
 Нас пируэтит всех по плачущему льду.

Термометр не лжет, ток провода покинул,
 Враз погрузив во тьму и души, и дома.
 Уходит старый год сегодня с кислой миной,
 А завтра встретит ль нас веселья кутерьма?

Уходит старый год,
 лишь первый шаг столетья.
 А Ностардамус так-то ль был не прав?
 Жестоко проучил землян сентябрь плетью,
 Уверенность в себе и в будущем украл.

Жестоко проучил, жестоко расплатился:
 Чужими жизнями, войною, черт возьми!

* * *

Солнце нежным светом
 Греет сквозь стекло.
 С нынешней зимою
 Всем нам повезло:

Ведь мороз трескучий
 Нас не утомил.
 С гололедом, вьюгой
 Быстро отступил.

В феврале проснулись
 Реки и пруды,
 А от их беседы —
 Парки и сады.

Юбки выше стали,
 Стали дни длинней.
 И вернулись птицы
 К нам с чужих полей.

Март ворвался с ветром
 В души и дома.
 И как в пьесе-ретро
 Вновь пришла весна.

Март 2002 г.

* * *

Дождь — это капли влаги,
 Помноженные на слезы.
 Зонтики — будто флаги,
 С древками под вопросом.

Ливень — это лишь море,
 Что поменялось с небом.
 С морем не станешь спорить,
 Ему доверившись слепо.

Миг!.. И вода из моря
 Перекочует в небо.
 Ливень с грозой с горя
 Выпив, закусят хлебом.

И все опять вернется
 Струйками пьяного дыма.
 Радугой нам улыбнется
 И пронесется мимо.

26.03.02

* * *

Я стихов не пишу давно,
 Я давно не хожу в кино.
 Пишем не отправляю я.
 Так сложилась судьба моя.

Весь в текучке и в суете.
 Мысли лезут ко мне не те.
 На бумаге грядущих дней
 Не открыться душе моей.

Не открыться душе — и пусть!
 Отчего ж накатила грусть,
 Ностальгия по временам,
 Когда волю давал словам,

Когда их превращал в цветы? —
 Мой букет принимала ты.
 Опечатки же прошлых дней
 Растворились в волнах морей.

Я давно не пишу стихов,
 Но творить я всегда готов!
 Жажду я в суматохе дней
 Прикоснуться к душе твоей.

По театрам хочу в Москве
 Я с тобою рука в руке,
 В Лувр с тобою хочу, в Париж,
 Но довольствуюсь Крымом лишь.

В мыслях вместе летим в Нью-Йорк,
 А в реальности только WORK.
 Нет ни времени, ни монет.
 Только книги и Интернет.

Ностальгия меня грызет
 В заграничный уйти поход,
 Чтобы где-то в чужой дали
 Рассказать о своей любви.

2002 г.

* * *

Восьмое марта — снег с ночи
 Укрыл заботливо наш город.
 Как подобрать к зиме ключи,
 Отправив прочь метель и холод?

Как растоптать весь лед потерь,
 Весь снег порочных отношений?..
 Я Вас люблю, откройте дверь,
 Весну пустите в наши сени!

И пусть у наших милых дам
 Улыбка сгонит с уст усталость,
 Пусть детвора поздравит мам,
 А мамы отдохнут хоть малость.

И в непогоду за окном,
 И в ясный день, коль солнце светит,
 Пусть праздник входит в каждый дом,
 Где есть и взрослые и дети.

Пусть луч надежды и любви
 Всех милых женщин озаряет.
 И пусть не только в этот день
 Вас ценят, любят, уважают.

А снег, вдруг выпавший с ночи,
 С утра растает под капли.
 Найдутся от зимы ключи,
 Но это будет лишь в апреле.

2003 г.

* * *

Зима, Новый год наступил, вечерело...
 Зажглись фонари во дворе.
 Капель по-осеннему в лужах звенела
 И что-то напомнила мне.

Напомнила под мандариновый запах
 Мой город, проспект и этаж,
 Квартиру, сосну, на украшенных лапах
 Гирлянд с мишурою кураж.

Напомнила маму в хлопотах на кухне,
 Где вкусный царил аромат.
 Гирлянда то вспыхнет, то снова потухнет,
 А я все читаю подряд.

Напомнила папу. Он только с работы.
 Груш несколько спелых в руках,
 Еще иваси, апельсины и что-то
 В больших и красивых кулках.

От запаха детства саднит ностальгия
 И режет немного глаза...
 Для елки сосульки кручу из фольги я,
 А кошку мне трогать нельзя...

У кошки, наверное, будут котята,
 Но это в грядущем году...
 Звонок! Свежим ветром за мною ребята
 Зашли, на прогулку зовут.

Ах, улицы детства. Нет, их не забыть мне
 Друзей закадычных моих...
 Все кружится в памяти в вальсовом ритме,
 Под счет: раз, два, три — раз, два, три...

И вот «Пять минут» из известной картины
 Промчались минуты за три:
 Куранты, хлопки, звон хрустальный,
 маслины,
 Ушедшего детства огни.

2004 г.

* * *

Откуда в людях это свойство:
 На всех пенять кроме себя?
 Как можно, сея беспокойство
 Под маской блага и устройства,
 Всех виноватить, не щадя?..

Всех виноватить — голос плоти.
 Не зреть в своем глазу бревна.
 Всегда во всем: ни «за», ни «против»,
 Любое дело запороть, и...
 Заставить всех хлебнуть дерьма.

О, этот миг — их миг блаженства,
 Миг достижения мечты.
 В паденьи путь до совершенства
 От классики до декадентства
 Метаморфозы видишь ты.

Остановись, взглядишь упрямо
 В себя, сняв шляпу, макинтош:
 Так ли идешь по жизни прямо,
 Как с детства направляла мама,
 Иль по углам как мышь снуешь.

Вглядишь в себя на фоне жизни,
 Кинь на весы поступков суть.
 И ничего, что сердце стиснет...
 Что дал ты Матери, Отчизне?
 Каких долгов не смог вернуть?

Где благородство, честь, дуэли?
 Их приютил лишь сериал.
 Но сериалы надоели,
 И хорошо, коль в нас задели
 Душ наших дремлющих запал.

2004 г.

* * *

Девятый век: иноков горстка,
В меду дорогу прорубив,
Воздвигла Храм, и Святогорска
Начало этим положив.

Храм над рекой в горе меловой,
В пещерах монастырь святой.
Иноки здесь лечили словом
И чистой ключевой водой.

Ее в бочонках поднимали
В обитель на своем хребте.
Вниз к речке старцев провожали,
Ведь силы с возрастом не те.

Вот так и жили, жили свято,
Законы Божие блюли,
Не зная пьянства и разврата,
Не продаваясь за рубли.

Батыю противостояли,
Иконы свято берегли,
Русь с юга честно защищали,
Обороняли, как могли.

И царь их жаловал заботой,
Храм появился у реки.
А пристань, что построил кто-то,
Облюбовали казаки.

Так рос поселок Святогорье
Святых людей и казаков.
Гостей встречали хлебом-солью,
Дарили им любовь и кров.

Обитель упразднить пытались,
С екатерининских времен.
Но сотни тысяч собирались
В Святую пустынь на поклон.

Лет колесо века сменяло,
Границы раздвигая вширь.
А речка берег размывала,
Не тронув только монастырь.

Но революционной смуты
Ветра безжалостней природы.
Разрушить можно за минуты.
Создать – за месяцы и годы...

Сбылось от старца предсказанье
 О возрождении Святыни.
 И новой Лавры процветанье
 Есть символ наших дней отныне!

*Святогорье,
 2004 г.*

Артек

Крымский вечер, звезды блещут,
 Кипарисов стройный ряд.
 Тишина, лишь волны плещут,
 В брызгах чудный аромат.

Видно есть в земной печали
 Место будто-то бы из сна.
 Море с небом обвенчали
 Пики гор, долин весна.

Виноградную лозою
 Каждый здесь вознагражден.
 Выпьем же, друзья, со мною
 За прекрасный Альбион.

За дворцы, сады и парки,
 За творенья умных рук,
 За бесценные подарки
 Выпьем же вина, мой друг.

И в десертном вкусе этом
 Весь букет рассветных грез,
 Рай, прославленный поэтом,
 Весь из музыки и роз.

Артек, 12.08.2004 г.

* * *

Мы летим под небеса —
 Под ногами только крыши!
 Вот такие чудеса
 В чудном городе Париже.

Эйфель в этом нам помог,
 Постарался он на славу:
 Башня — дел его итог,
 Символ города по праву.

Ощущая под собой
 Грациозное творенье,
 Обретаем мы, друг мой,
 Дух свободного паренья!

И с той самой высоты
 Разноптичьих перелетов
 Я хочу, чтоб брала ты
 В жизни новые высоты.

*Париж,
 21.10.2004 г.*

* * *

О чем поет морская даль?
 Что уезжать так рано жаль.

О чем вещают небеса?
 Что сплошь в Египте чудеса.

Но все осталось там вдали:
 И Нил, и море, корабли,

В кораллах рыбный зоопарк,
 Отель — среди барханов парк,

И шведский стол семь дней подряд,
 Цветов пьянящий аромат.

Луксор, Ком Омбо, Асуан,
 Арабский быт, мечеть, Коран,

Дух фараонов, храмов пыль,
 И древней стенописи стиль...

А по пути домой сюрпризом
 Под нами пирамиды Гизы.

Вдали виднеется Суэц.
И значит отпуску конец.

Но, не забыть нам никогда,
Как нас встречала Хургада.

*Самолет «Боинг-737-400»,
Хургада–Киев,
09-13.04.05 г.*

* * *

Мы едем обратно по той же дороге,
У нас загорели и лица и ноги.

Ведь мы пароходом ходили по Нилу,
И в Ниле под пальмами ноги мочили.

Нубийка в деревне нас чаем поила.
Позволила нам подержать крокодила.

Мы сделали пару шагов по пустыне,
Проехали по Асуанской плотине.

И храмы Египта предстали пред нами,
Где плыл диалог фараонов с богами,
Где летопись древних читают

на стенах:

Интриги жрецов, полководцев
измены.

Где пять тысяч лет будто бы
на ладони,

Колоссы Мемнона таинственно стонут.
И где Хатшепсут, попирая каноны,
Пролезла обманным путем в фараоны.

Старый Новый Год...

Люблю я Старый Новый Год
 За слов родное сочетание,
 Свечей славянское мерцание,
 Приятных череду хлопот.

Хлопушек визг и звон бокалов,
 Колядки с самого утра,
 И Году Новому «УРА!»,
 И стол со студнем на «5» баллов.

Желаю этот праздник милый
 Встречать в кругу родных, друзей...
 И после пятой вновь «Налей!», —
 Звучит застолье с новой силой.

И Верю наполнит пусть
 Во все хорошее, святое,
 Поднимет нас над суетою
 И навсегда развеет грусть,

Не оставляя и в помине...
 А елка — символ новых дел,
 Увы, таков ее удел,
 Под фейерверк сгорит в камине!

14 января 2006 г.

У камина

Камин со мною в холода
 Завел трескучий спор
 О том, что всех важней всегда
 Огонь слыл с давних пор.

Он мог согреть, спасти, сберечь,
 А мог спалить дотла.
 Букет салютов мог зажечь,
 Когда придет весна.

Хранит всегда бесценный дар,
 Хранит из века в век
 Свет от свечи, кострища жар
 С любовью Человек.

Ведь нам без искорки нельзя,
 Без пламени — лишь дым.
 И рвутся души: «Дай огня!
 Горим, горим, горим!»

Когда жара — найдется тень
 Раскидистых ветвей.
 А жажду утолит на день
 Искрящийся ручей.

Кто дружит с лесом и рекой,
Тот будет сыт всегда
Грибами, ягодой, ухой...
Иное — холода...

Не греет шапка и пальто,
Когда кругом мороз.
Пусть рукавицы, шарф, манто,
Но мерзнут уши, нос.

Не греют стены и вино,
Ходьба, прыжки и бег.
Но стоит притащить бревно
Туда, где твой ночлег.

И, наколов вязанку дров,
Зажечь огонь в печи.
Окно и двери — на засов
Пусть ставит снег в ночи.

Отступит холод в один час,
Удрав от нас в трубу.
Тепло охватывает нас
Испариной на лбу.

Энергия огня везде:
В котлах на мощных ТЭЦ,
В ракете, что летит к Звезде,
В мартене, наконец...

Огонь на кончике пера,
В гитарных венах струн...
Огнем чихает иногда
Старик вулкан-ворчун...

А вьюга белый вальс всерьез,
Кружила за окном,
И кавалер ее — мороз
Вдруг обошел наш дом.

Камин мне ласково шептал
Неторопливый вздор.
А я? Я рядом мирно спал
Под наш с ним разговор.

6 февраля 2006 г.

Решке

Среди елей зимне-сонных
 В феврале морозно-синем
 Мир придумал День влюбленных —
 День святого Валентина.

Почему лишь день, не месяц?
 День — мгновенье в мироздании.
 Как успеть попасть, не целясь,
 Не разрушив это зданье?

Сколько их, ночей бессонных,
 И страданий человечьих?
 Ну а если Год влюбленных
 Вдруг объявят в этот вечер!

Но тебе, обняв за плечи,
 Подарю я Век влюбленных!
 Здесь, сейчас, в морозный вечер,
 Среди елей зимне-сонных.

14 февраля 2006 г.

* * *

Доъем до дна, не стоит ставить кружку!
 Янтарь напитка в матовой кайме,
 Слезою появившись на стекле,
 Словно колосс под пенною подушкой.

Да что подушка! Мир лежит на том
 Столпе огней в обличии стеклянном,
 Дурманящем, а иногда и пьяном,
 Столетье за столетьем, день за днем.

И я смотрю в живую круговерть
 Воздушных бликов и бурлящей пены,
 Что за струей вскипает неизменно, -
 Так Жизнь в природе отвергает смерть.

Что наша Жизнь? Наверное, Игра!
 Игра, увы, друзья, на выбыванье...
 Но в час досуга: дома или в бане
 Поддержит дух наш «Стелла Артуа».

Бутылки с гербом – вы мои подружки,
 Укрытые стыдливо паранджой.
 Но крышки вместе со стыдом долой!
 Мы пьем до дна и вновь наполним кружки.

27 марта 2006 г.

И мы, преклоняясь пред силой Природы,
 Пытаемся силу Природы познать —
 Энергию ветра в любую погоду
 Запрячь и на пользу себе обуздать.

Пусть дни все длиннее, а ночи короче,
 Ветрам время года пока не указ
 И лопасти станций пусть ветер щекочет,
 Электроэнергией радуя нас.

И суть сокровенная выйдет из тени,
 И скотча обрывки растают вдали.
 И мысль наша вновь оторвется от лени,
 Шагнув в мир картин Сальвадора Дали.

06 мая 2006 г.

* * *

Предусмотрительна природа
 Сквозь суматоху дней и лет
 Во внуках продолженьем рода
 Шлет из грядущего привет.

Во внуках жизни отраженье
 И обратимость бытия,
 И наше новое рождение,
 Где снова вместе ты и я.

Где на витках крутой спирали
 Дуэль не в пользу седины,
 Дуэль, где вовсе не стреляли
 И не построили стены,

А только лестницу крутую
 До звезд, до Солнца, до небес,
 Соткав дорожку золотую
 Из строчек русских поэтесс.

И пусть хозяйки колыбелек
Талантами повторят их.
Пусть благодатным будет берег
Их судеб и могучим стих.

Пусть будут Господом хранимы,
Благословенны и чисты,
С душою девственно ранимой,
Где частью станем Я и ТЫ.

27–28.07.2006 г.

Содержание

День рождения Поэта	4
Вместо пролога	9
В дороге	12
«Спящий ребенок на полке вагона...»	14
Березка	16
«Мы вдвоем под зонтом...»	18
Новогодний аутотренинг	19
Оттепель	21
«Дождило...»	23
«Он был великий выдумщик...»	26
«Почему-то мне кажется...»	29
«Сказка за окном проносится мимо...»	31
Экологическое	33
«Мрачновата Москва...»	35
«Львовских улочек симфония...»	38
Радуга	40
«Я пишу эти строки...»	41
Размышления	42
«Во мне причина бед моих...»	44
«Осенью, кострами пахнущей...»	46
«Лист осенний, чудом уцелевший...»	47
Безглаголица на околице	48
Санаторное	50
Ночь в Аркадии	53
«Светило ночное светило...»	54
«Из ненаписанных строчек...»	56
Сентябрь	58

«Твоя душа как скользкий гель...»	59
«Я ненавижу женщину...»	60
«Дождь. Древний город плачет...»	61
Не по-зимнему...	62
«Уж грянули крещенские морозы...»	63
«Что такое вязкая вода...»	64
«Я живу в этом городе дымном...»	66
Музе	67
«Я подарю тебе букет стихов...»	68
«Ветер дул мне в лицо...»	69
«Лето встретил я в Крыму...»	70
«Город вновь навалился на трассу...»	71
«Кот тер отчаянно усы и щеки...»	73
К Дню Учителя...	76
«Нас снова закружил в объятьях...»	78
Сомнения	80
«Зима! Хоть нет ещё зимы...»	81
«Как глупо всё терять...»	82
«Коль телефон молчит...»	83
«Тогда он ей ответил «да»...»	85
«Я довожу тебя до слез...»	87
«Вся жизнь соткана из фраз...»	89
«Сегодня каплями сосуллек поутру...»	90
«Снег в марте...»	91
Халат	93
«Я Вас, любимая, боготворю...»	95
Признание	96
«Боготворю тот день и час...»	97
38 строчек	98
«Этот день со мною в ссоре...»	100

«Я фуражку купил...»	102
«Мы листаем страницы железных дорог...»	104
«Снег, потупившись, быстро растает...» ..	106
Весеннее Откровение	107
«Столкновение нравов...»	109
«Газета вышла десять лет назад...»	111
«Я не люблю давления извне...»	112
«Факс, компьютер, преферанс...»	113
На рубеже тысячелетий	114
«Вдохновение пропало в никуда...»	116
«Что случилось, что стряслось?...»	117
О, да! — твоей красоте...	119
«Есть много рисков...»	120
«Я проиграл...»	121
«Минула зима, и весна на пороге!...»	122
«Оркестр — вальс!...»	123
Считалочка	125
«Когда мне грустно на душе...»	127
«Из душа вышла ты...»	129
«Я вновь попал в тулик...»	130
«Дождь срывался с небес...»	131
«Да, Коктебель не тот...»	132
Лурд	133
«Мы пополнили коллекцию...»	134
«Быть может я...»	136
«Мерцанием свечей минувший год уходит...»	137
«В зале гаснет свет...»	139
«Почки готовы раскрыть свою тайну...» ..	140

«Солнце нежным светом...»	142
«Дождь — это капли влаги...»	143
«Мне уже не семнадцать...»	144
«Я стихов не пишу давно...»	146
«Восьмое марта — снег с ночи...»	148
«Неужели не может жить...»	150
«Зима, Новый год наступил...»	152
«Откуда в людях это свойство...»	154
«Девятый век: иноков горстка...»	156
Артек	159
«Мы летим под небеса...»	160
«О чем поет морская даль?...»	161
«Мы едем обратно по той же дороге...»	163
Этюд	165
Старый Новый Год	166
У камина	167
Регине	170
«Допьем до дна...»	171
Дождь	172
Люблю весну	173
«Июньские ночи вдруг стали короче...» ...	175
«Предусмотрительна природа...»	177

❖ *Автор искренне благодарен своей жене Регине Андриевской-Герланец за те счастливые мгновенья вдохновения, без которых не родились бы многие из поэтических строчек этой книги, за ее терпение и настойчивость, без которых эта книга не увидела бы свет.*

❖ *Автор выражает благодарность своему брату Валерию Герланцу за помощь и поддержку в издании этой книги.*

Літературно-художнє видання

Герланець Ігор Ізяславович

ВІДКРИЮ ДУШУ БЕЗ КЛЮЧА...

Поезії

Російською мовою

Технічний редактор *А.К. Миронова*

Підписано до друку 17.08.2006 р.
Формат 60x84/32. Папір офсетний.
Гарнітура «SchoolBook». Друк — різнографія.
Ум. друк. арк. 5,35. Обл.-вид. арк. 4,88.
Наклад 600 прим. Зам. № 100.

Видавництво та друк ТОВ «Юго-Восток, Лтд».
83055, Донецьк, вул. Щорса, 17.
Тел./факс: (062) 305-50-13; e-mail: vostok@skif.net
Свідоцтво про держреєстрацію:
серія ДК №1224 від 10.02.2003 р.

БЫСТРО, НАДЕЖНО, КАЧЕСТВЕННО!

**СТАБИЛИЗАТОРЫ
БЕСПЕРЕБОЙНИКИ
ГЕНЕРАТОРЫ**

Кабель,
провод,
электроустановочные изделия

**ЭЛЕКТРОМОНТАЖ
ПРОЕКТИРОВАНИЕ
ПУСКОНАЛАДКА**

в фирме

«ЭлектроМонтажСервис»

*г. Мариуполь, ул. Николаевская, 48-7
(ориентир – р-н Драмтеатра, ОШ № 1)*

*телефоны: (0629) 41-22-33, 41-01-27,
52-20-86, (050) 14-14-355, (063) 301-04-25
E-mail: gerlan@mp.farlep.net*

**СВОЕВРЕМЕННАЯ установка
СТАБИЛИЗАТОРОВ сетевого напряжения делает
возможным НОРМАЛЬНУЮ работу и
существенно УВЕЛИЧИВАЕТ СРОК СЛУЖБЫ
Ваших электробытовых приборов и оргтехники!**

Лицензия №112388 серия АБ от 20.12.2004г.
Сертификат УкрСЕПРО №UA1.029.0075846-03
Сертификат № РОСС UA.ME33.BO1635